

Лебедев А. П. Сношения греческой Церкви с протестантами во второй половине XVI-го века: Из истории Греко-восточной Церкви под властью турок от падения Константинополя в 1453 г. до настоящего времени // Богословский вестник 1900. Т. 1. № 1. С. 18–36 (3-я пагин.). (Продолжение.)

СНОШЕНИЯ ГРЕЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ СЪ ПРОТЕСТАНТАМИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ XVI-ГО ВѢКА ¹⁾.

(Изъ исторіи греко-восточной церкви подъ властію Турокъ: отъ паденія Константинополя, въ 1453 г., до настоящаго времени).

*Τὴν ἑμετέραν οὖν πορευόμενου μηκέτι μὲν περὶ δογμάτων, φίλιος δὲ μόνος ἕνεκα, εἰ-
δοκλήτων, ὑραίχετε.*

*Идите своею дорогою, и о догматахъ
къ намъ не пишите, а развѣ только изъ—
дружбы, если пожелаете.*

Патріархъ Іеремія II.

(Главные источники и пособия, ихъ указаніе и критическія замѣчанія на нихъ.—Благосклонныя отношенія турецкой власти къ протестантамъ и протестантскимъ державамъ; значеніе этихъ отношеній для греческой церкви.—Попытка Филиппа Меланхтона завести сношенія съ церковнымъ Константинополемъ, ея неудача.—Болѣе удачныя и интереснѣйшія сношенія греческой церкви съ протестантами, въ Германіи, во второй половинѣ XVI-го вѣка;—свѣдѣнія о тюбингенскомъ университетѣ (70 и 80-хъ годовъ этого вѣка), гдѣ сосредоточивались нити этихъ сношеній. Ближайшій поводъ къ сношеніямъ греческой церкви съ протестантами.—Составъ протестантскаго посольства въ Константинополь въ 70-хъ годахъ XVI-го вѣка.—Составъ лицъ, принадлежавшихъ къ греческой церкви и принимавшихъ участіе въ сношеніяхъ.—Свѣдѣнія о научныхъ и житейскихъ сношеніяхъ Тюбингена и Кон-поля, письмо Θεодосія Зигомалы къ студентамъ тюбингенскаго университета и отвѣтъ ихъ на это письмо.—Стефанъ Герлахъ, протестантскій пасторъ въ Кон-полѣ, и посѣщенія имъ патріарха Іереміи II-го и отставнаго патріарха Митрофана, отъѣздъ Герлаха на родину (по „дневнику“ послѣдняго).

Тонъ отношеніямъ Греческой церкви къ римско-католикамъ и протестантамъ давали Турки. Турецкое правитель-

¹⁾ Съ присовокупленіемъ свѣдѣній о греческихъ ученыхъ тогоже времени I. и Θ. Зигомалы.—Главными источниками и пособиями при выполненіи на-

ство непріязненно смотрѣло на католиковъ, также относились къ нимъ и Греки. Иначе смотрѣло турецкое прав-

шего труда служить слѣдующія изданія и сочиненія: 1) Acta et scripta theologorum Wirtembergensium et patriarchae Constantinopolitani Dom. Hieremiae. In fol. Witebergiae. 1584. Чрезвычайно рѣдкое изданіе. 2) Turcograecia, a Martino Crusio edita. Basiliae. 1584. Не особенно рѣдкое изданіе. 3) Gerlach. Türkisches Tagebuch. Francfort sur-Main. In fol. 1674. Рѣдчайшее изданіе. Изъ числа извѣстныхъ намъ библиотекъ, мы нашли его лишь въ Публичной библиотекѣ при Румянцевскомъ музеѣ въ Москвѣ. Экземпляръ дѣвственной чистоты, и только наша грѣшная рука впервые въ теченіе вѣковъ коснулась листовъ этой книги, уже почти склеившихся на обрѣзѣ отъ долговременнаго спокойнаго лежанія на полкахъ.— Всѣ эти три изданія были уже рассмотрѣны нами въ свое время и по достоинству оцѣнены, а достоинства ихъ чрезвычайно высоко. (См. выше стрр. 41—42; 47—48. Или же *Богосл. Вѣстн.*, 1894, т. I, стрр. 527—529; 533—534). Впрочемъ съ книгой Герлаха (Gerlach) ниже мы познакомимся подробнѣе, потому что изъ нея мы приведемъ потомъ многія интересныя выдержки и притомъ же сдѣлаемъ о ней же одну или вѣсколько специальныхъ замѣтокъ.—4) Hefele. Versuche zur Protestantisirung der griechischen Kirche. (Статья, —напечатанная въ книгѣ поименованнаго римско-католическаго епископа Гефеле (†): Beiträge zur Kirchengeschichte, Archäologie und Liturgik. I Band. Tübingen, 1864). Первая половина статьи (S. 444—463) посвящена рассмотрѣнію той самой темы, которая обозначена въ заголовкѣ нашей статьи. Этотъ очеркъ Гефеле въ свое время былъ переведенъ на русскій языкъ превосходнымъ знатокомъ нѣмецкаго языка профессоромъ Осининымъ и помѣщенъ въ *Христ. Чтеніи* (1865, т. I), съ нѣкоторыми, впрочемъ несущественными, пропусками. Рассматриваемый очеркъ съ излишнею холодностію и даже подозрительностію относится къ попыткѣ протестантовъ XVI вѣка завязать сношенія съ греческою церковію; но это не мѣшаетъ ему быть полезнымъ для первоначальнаго ознакомленія съ дѣломъ. 5) Профессора И. И. Малышевскаго. Александрійскій патріархъ Мелетій Лигасъ. Т. I. Кіевъ, 1872. Здѣсь авторъ на стрр. 208—223 излагаетъ исторію сношеній протестантовъ съ патріархомъ Іеремією. Проф. Малышевскій рассказываетъ эту исторію, по его обыкновенію, многословно, а на этотъ разъ излагаетъ дѣло съ замѣтною поспѣшностію и допускаетъ ошибки, которыя отчасти будутъ указаны въ своемъ мѣстѣ. Выше указанныя страницы книги во всякомъ случаѣ оказываютъ значительную пользу всякому, начинающему изучать исторію сношеній протестантовъ съ вышеназваннымъ патріархомъ. Слѣдуетъ еще отмѣтить тотъ мягкій тонъ, въ какомъ говоритъ здѣсь покойный профессоръ о протестантахъ, и какой вообще свойственъ болѣе интеллигентнымъ православнымъ богословамъ и какой такъ отличается этихъ отъ римско-католическихъ богослововъ, напримѣръ, хоть отъ тогоже Гефеле. Не мѣшаетъ также упомянуть, что ни Гефеле, ни Малышевскій не были знакомы съ „Дневникомъ“ (Tagebuch) Герлаха, въ которомъ онъ описываетъ положеніе греческой церкви при Іереміи II-мъ,

тельство на протестантовъ, поэтому другія отношенія къ этимъ послѣднимъ находимъ и у Грековъ. Почему Турец-

сь замѣчательною подробностію, 6) Legrand. Notice biographique sur Jean et Théodose Zygomalas (Въ парижскомъ изданіи, подъ заглавіемъ: Publications de l'école des langues orientales vivantes. III série. Volume VI. Paris, 1889). Трудъ ученаго Леграна представляетъ очень подробную біографію двухъ ученыхъ мужей греческой церкви второй половины XVI-го вѣка, отца и сына Зигомала, этихъ важнѣйшихъ помощниковъ Іереміи въ его перепискѣ съ тюбингскими протестантами того времени. Проф. Василевскій (†) называетъ эту работу Леграна весьма интереснымъ („Обозрѣніе трудовъ по Византійской исторіи“. Вып. 1, см. „дополненія“, Петерб., 1890). Дѣйствительно, о трудѣ Леграна можно говорить только съ похвалой. Для насъ лично онъ былъ весьма важенъ въ томъ отношеніи, что изъ него впервые мы узнали о существованіи на свѣтѣ „Дневника Герлаха“ (у Леграна приводятся большія выдержки изъ указаннаго дневника), начали ревностно искать его по бібліотекамъ, и къ нашему утѣшенію, очень скоро отыскали его (какъ сказано было выше). Но съ нашей точки зрѣнія эту работу Леграна имѣетъ тотъ крупный недостатокъ, что здѣсь не излагается исторіи сношеній протестантовъ съ Іереміею: для него двое Зигомала больше всего интересны, какъ ученые лица, послужившія въ свое время къ ознакомленію Запада съ исторіей греческаго народа и его словесностію. Но нельзя не отдавать ему дань уваженія за то, что онъ, прекрасно изучивъ „Дневникъ“ Герлаха, устанавливаетъ вѣрный взглядъ на научное значеніе этого замѣчательнаго памятника по отношенію къ изученію греческой церкви времени Іереміи II-го. Замѣчательно, иѣмцы, изъ среды которыхъ вышелъ Герлахъ, не догадались этого сдѣлать ранѣе французскаго ученаго. 7) Meyer. Die theologische Litteratur der Griechischen Kirche in XVI Jahrhundert. Leipz., 1899. Мейеръ—лице очень извѣстное въ литературѣ, относящейся къ изученію исторіи греческой церкви; ему принадлежитъ прекрасное сочиненіе объ афонскомъ монашествѣ. Онъ не профессоръ и кажется никогда не былъ таковымъ, онъ имѣетъ званіе протестантскаго пастора. Вообще Мейеръ—свободный любитель церковно-исторической науки. Тѣмъ не менѣе, онъ имѣлъ весьма удобный случай изучать греческую церковь въ ея настоящемъ и прошедшемъ положеніи: въ продолженіе многихъ лѣтъ (1881—1888 г.) Мейеръ, въ должности протестантскаго пастора, проживалъ въ Смирнѣ, здѣсь онъ, по его словамъ, составилъ бібліотеку греческихъ богословскихъ сочиненій, въ особенности относящихся къ турецкому періоду греческой церкви и не находящихся даже въ лучшихъ нѣмецкихъ книгохранилищахъ. Вышеназванная книга его такъ интересна, что она заслуживала бы того, чтобы о ней былъ написанъ подробный и серьезный отзывъ. Но это выходитъ за рамки нашей теперешней задачи. Къ нашему дѣлу прямо относится лишь нѣсколько страницъ, на которыхъ говорится о Іереміи II и отцѣ и сынѣ Зигомала. Но эти немногія страницы чрезвычайно важны. Здѣсь между прочимъ разсматривается вопросъ о тѣхъ источникахъ, какими пользовались со-

кое государство взидало благосклонно на протестантовъ—на это были свои причины. Прежде всего, между протестантскими народами не было ни одного, который былъ бы сосѣднимъ съ Турецкою имперіею и могъ бы быть опаснымъ для оттоманскаго правительства. Этого мало. Религіозныя воззрѣнія протестантовъ масульмане считали болѣе близкими къ ихъ религіи, чѣмъ римскій католицизмъ. Не трудно доказать, что въ Константинополѣ благосклонно относились ко всѣмъ протестантамъ, лютеранамъ, пресвитеріанамъ и т. д. Имъ отдавали предпочтеніе предъ папистами. Извѣстный уже намъ нѣмецкій ученый и пасторъ Стефанъ Герлахъ въ XVI вѣкѣ писалъ: „Турки больше любятъ лютеранъ, чѣмъ папистовъ, потому что лютеране осуждаютъ почитаніе иконъ и имъ кажется даже, что лютеране скорѣе готовы сдѣлаться масульманами, чѣмъ римско-католиками. Поэтому, въ случаѣ плѣненія какого либо европейца, они спрашиваютъ его: „лютеранинъ онъ или папистъ“¹⁾? Вотъ одинъ изъ интересныхъ случаевъ, доказывающихъ, какъ турецкая власть относилась къ протестантскому исповѣданію. Въ 1573 году, нѣкто Іаковъ Палеологъ, будучи на Западѣ, обратился въ протестантство и потомъ возвратился на о. Хиосъ, подчиненный турецкому владычеству. Жители острова, Греки, недовольные его отпаденіемъ отъ православія, жаловались на него предъ турецкими судьями, но судьи становятся на сторону Палеолога. Они постановили такое рѣшеніе: „говорятъ, что ты лютеранинъ. Но мы беремъ лютеранъ подъ свою защиту, потому что они, кажется, лучше мыслятъ о Богѣ и очень въ немногомъ отступаютъ отъ насъ, между тѣмъ какъ паписты гораздо больше различествуютъ съ нами, такъ какъ они дѣлаютъ статуи и изображенія Божества и поклоняются имъ“²⁾. Замѣтимъ еще, что есть извѣстіе, что нѣкоторые Греки въ случаѣ отпаденія въ про-

ставители „отвѣтовъ“ лютеранамъ при пространномъ изложеніи этихъ отвѣтовъ. Вопросомъ этимъ до Мейера никто изъ ученыхъ не занимался. Какъ мы благодарны судьбѣ, что она послала намъ эту книгу, какъ разъ вовремя!

¹⁾ Zinkeisen. Gesch. des Osmanischen Reiches. 3-ter Theil, S. 476. Gotha, 1855.

²⁾ Pichler. Gesch. der kirchlichen Trennung. B. I: Byzantinische Kirche. S. 507. München, 1864.

тестантство, въ интересахъ самозащиты, на судѣ епископскомъ объявляли: „мы вѣруемъ, какъ вѣруетъ и султанъ“¹⁾. Такимъ отношеиіемъ турокъ къ протестантамъ объясняется то явленіе, что даже католическія державы старались назначать посланниками при оттоманской портѣ людей протестантскаго образа мыслей. Въ виду такихъ отношеній Турокъ къ протестантизму сами протестанты разныхъ европейскихъ странъ въ случаѣ невзгоды обращались къ турецкому правительству, ища для себя защиты и покровительства у враговъ христіанства. Такъ въ XVI вѣкѣ съ Турками завязываютъ сношенія—гугеноты, эти французскіе протестанты, когда имъ солоно пришлось на ихъ родинѣ. Правда, эти сношенія не привели ни къ какимъ цѣлямъ, потому что Султанъ Сулейманъ, съ которымъ происходили эти сношенія, вскорѣ умеръ, да и самый смыслъ этихъ сношеній остается неяснымъ,—вожди гугенотовъ хранили ихъ въ глубокой тайнѣ²⁾. Что во всякомъ случаѣ гугеноты добились благорасположенія со стороны Порты, это ясно видно изъ того, что когда произошло позорное событіе во Франціи, именуемое Варооломеевскою ночью, и когда несчастные французскіе протестанты были варварскимъ образомъ избиты, тогда Порта измѣнила свои отношенія къ Франціи—тонъ холодный и враждебный сталъ характеризовать эти отношенія³⁾. Но не одни несчастные гугеноты искали помощи и покровительства у турецкой власти. То же самое, но еще въ большихъ размѣрахъ произошло въ началѣ XVII вѣка. Въ царствованіе австрійскаго или, какъ онъ тогда именовался,—римскаго императора Фердинанда протестантство сильно распространилось среди семи южныхъ провинцій австрійской имперіи, между прочимъ въ Венгріи, Богеміи, Моравіи и Силезіи; и такъ какъ австрійское правительство начало преслѣдовать новоявленныхъ протестантовъ, то указанныя семь провинцій рѣшились отложиться отъ австрійской имперіи и стали искать себѣ помощи и покровительства у турецкихъ султановъ. Австрійскіе протестанты отправили формальное посольство въ Константинополь. По-

1) Ibidem.

2) Zinkeisen, III, 476. 490.

3) Zinkeisen. Ibid, 478.

сольство это охотно было принято не только великимъ визиремъ, но и удостоилось аудіенціи самого султана. Оно нашло себѣ ласковый пріемъ, тѣмъ болѣе, что послы, зная восточныя обычаи, явились въ Константинополь не съ пустыми руками. Они взяли съ собою множество подарковъ для великаго визиря и прочихъ визирей на сумму 70,000 гульденовъ. Протестантское посольство передало турецкой власти очень замѣчательную грамоту, которой испрашивалось покровительство гонимымъ диссидентамъ. Послы въ этой грамотѣ въ черныхъ краскахъ описывали австрійскаго императора Фердинанда, они объявляли его незаконнымъ государемъ; да если бы онъ и былъ законнымъ государемъ, все-же—говорили послы—онъ не можетъ быть другомъ султана, потому что онъ, какъ и всѣ его предшественники, при вступленіи на престолъ, далъ клятву въ теченіе всей жизни быть непримиримымъ врагомъ всѣхъ исповѣдниковъ ислама и вѣчно бороться съ ними. Затѣмъ протестантскіе послы говорили, что всѣ герцоги, князья, графы, дворяне и всѣ сословія Венгріи, Моравіи, Силезіи и проч., рѣшившись отложиться отъ Фердинанда и отвергнуть его, отправили пословъ къ блистательной Портѣ съ цѣлю заключить съ могущественнымъ султаномъ союзъ, причемъ его враги и его друзья будутъ нашими врагами и друзьями. Союзъ этотъ—замѣчали послы—нужно заключить не на нѣсколько лѣтъ, мѣсяцевъ и дней, какъ дѣлалось это прежде, но на вѣчныя времена; союзъ этотъ долженъ продолжаться до самого втораго пришествія. Съ тѣхъ поръ, какъ міръ стоитъ—хвалились послы—еще не было заключаемо такого союза дружбы между христіанами и масульманами. Вышеуказанныя провинціи съ теченіемъ времени, именно въ августѣ 1620 года, получили отвѣтъ отъ Порты, скрѣпленный Султаномъ. Порта объявляла, что она заключаетъ вѣчный союзъ съ Богеміей, Моравіей и т. д.; а также объявлялось, что Фердинандъ не будетъ болѣе считаться королемъ указанныхъ провинцій и что съ этихъ поръ съ нимъ прекращаются всякія сношенія, касающіяся дѣлъ Богеміи и проч. Наконецъ, Султанъ рѣшился отправить съ своей стороны для засвидѣтельствованія добрыхъ отношеній между Портою и вышеупомянутыми провинціями — отправить торжественное посольство съ надлежащими дарами

князьямъ этихъ провинцій. И дѣйствительно, нѣсколько лѣтъ Порты съ одной стороны, и Венгрія, Моравія, Силезія и проч. съ другой, — обмѣнивались взаимными посольствами ¹⁾.

Не должно однакоже думать, что только различные гугеноты да возмущившіеся противъ правительства протестанты клонились на сторону Турецкаго государства. Нѣтъ, и сами коронованныя особы протестантскаго міра охотно протягивали руку и братались съ султанами. Такъ англійская королева Елизавета въ борьбѣ съ папой и Испаніей или Филиппомъ II охотно искала помощи у султана и не думала скрывать существованія такого страннаго союза. Елизавета писала письма къ султану и именовала себя въ нихъ „непобѣдимой и могущественной поборницею истинной вѣры противъ идолопоклонниковъ“ ²⁾,—кого она разумѣла подъ идолопоклонниками понять не трудно. Во всякомъ случаѣ она уравнивала себя съ магометанами, которые тоже объявляли себя разрушителями царства идолопоклонниковъ. Султанъ Муратъ III въ одномъ изъ отвѣтныхъ писемъ Елизаветѣ называетъ ее громкимъ титуломъ „почтенною отъ Бога госпожей христіанской вѣры“. Вообще Англичане хотѣли идти нога въ ногу съ Турками въ борьбѣ съ ихъ общими врагами—католиками ³⁾. Англійскіе протестанты такъ усердно ухаживали за Турками, что эти послѣдніе нѣсколько даже подсмѣивались надъ ними. Такъ во времена Елизаветы великій визирь однажды сказалъ: „Англичанамъ немного не достаетъ, чтобы стать истинными масульманами, имъ слѣдуетъ еще поднять перстъ къ небу и произнести „эшхедъ“, то-есть формулу принятія исламизма ⁴⁾. Таковы-то отношенія установились между протестантами и турецкими властями. Турки, конечно, цѣнили симпатіи, какія къ нимъ питали протестанты и старались поддерживать съ ними тѣсныя связи. Въ самомъ Константинополѣ послы протестантскихъ державъ пользовались нерѣдко большимъ вліяніемъ и почетомъ по сравненію съ послами католическихъ государей. Такъ въ началѣ XVII вѣка послы голландскій, англійскій и шведскій образовали

¹⁾ Zinkeisen, III, 716—724.

²⁾ Zinkeisen. Ibid., S. 427.

³⁾ Pichler. I. 507—508.

⁴⁾ Zinkeisen, III, 431.

изъ себя въ Константинополь крѣпкій союзъ и руководили внѣшней политикой султановъ. Въ то же время посольство французское, австрійское и испанское, какъ представители католическихъ державъ, стѣснены были въ своихъ дѣйствіяхъ. Значитъ, Турки и протестанты шли держась за руки ¹⁾. Въ XVIII вѣкѣ, въ головѣ султана Махмуда I-го возникалъ даже фантастическій планъ уничтожить всю іерархію и духовную власть улемовъ, подобно тому, какъ поступили протестантскіе курфюрсты съ римскою іерархіею ²⁾.

Изъ вышеуказанныхъ фактовъ открывается, какъ благосклонно Турки смотрѣли на протестантовъ, а протестанты на Турокъ. А это въ свою очередь давало возможность и для Грековъ и греческой церкви имѣть общеніе и сношенія съ протестантами совершенно безпрепятственно. Турки не могли истолковывать подобныхъ сношеній во вредъ Грекамъ. Исторія дѣйствительно свидѣтельствуетъ, что въ такого рода сношеніяхъ между протестантами и Греками не было недостатка.

Кто первый началъ сношенія—протестанты или Греки—вопросъ, рѣшеніе котораго остается неяснымъ. Повидимому, Греки. Есть извѣстіе, что константинопольскій патріархъ Іоасафъ (1555—1565) посылалъ въ Германію нѣкоего старца Димитрія Миза, греческаго діакона, который былъ въ Виртенбергѣ—съ цѣлю ознакомленія съ новымъ лютеранскимъ ученіемъ ³⁾. Съ этимъ Димитріемъ познакомился извѣстный Филиппъ Меланхтонъ, который, конечно, очень любопытно ствовалъ знать—въ какомъ положеніи находится греческая церковь. Слѣдствіемъ этого знакомства было то, что Меланхтонъ рѣшился завести сношенія съ константинопольскою патріархіею. Случай къ этому данъ былъ тѣмъ, что Димитрій Мизъ собрался въ возвратный путь. Указанный глава реформаціоннаго движенія счелъ полезнымъ послать съ Димитріемъ на имя патріарха извѣстную протестантскую Символическую книгу—Аугсбургское исповѣданіе въ греческомъ

¹⁾ Piehler. Gesch. des Protestantismus in der orientaisch Kirche im XVII Jahrh. S. 113—114. München, 1862.

²⁾ Servinus. Gesch. der. XIX-ten Jahrhundert. B. V, 39. Leipz., 1861.

³⁾ Turcograecia, p. 484.

переводѣ, сдѣланномъ Долціемъ ¹⁾). При этомъ Меланхонъ препроводилъ еще на имя патріарха-же письмо. Письмо это дошло до нашего времени. Въ письмѣ онъ выражаетъ радость о томъ, что Богъ чудеснымъ образомъ сохранилъ греческую церковь во Фракіи, Греціи и Азіи, при чемъ сравниваетъ ее съ извѣстными библейскими тремя отроками; далѣе онъ увѣряетъ, что ученіе, исповѣдуемое новымъ протестантскимъ обществомъ, основывается на писаніяхъ пророковъ и апостоловъ, что приверженцы этого церковнаго общества принимаютъ опредѣленія древнихъ соборовъ и ученіе отцевъ церкви, наприм., Аванасія Вел., Василія Великаго, Григорія Богослова, Епифанія и Θεодорита, поскольку опредѣленія соборовъ и ученіе отцовъ согласны съ свящ. Писаніемъ; далѣе говорится, что приверженцы новаго религіознаго общества отрѣшаются отъ всѣхъ древнихъ ересей и суевѣрій современнаго панства; наконецъ авторъ письма проситъ патріарха не внимать клеветамъ, распространяемымъ на счетъ протестантскаго общества, и явиться поборникомъ божественной истины ²⁾). Письмо это отправлено было патріарху Іоасафу въ 1559 году. Но сношеній между патріархомъ и Меланхтономъ не завязалось. Не извѣстно, отчего такъ вышло. Оттого-ли, что патріархъ не счелъ нужнымъ завязывать отношеній съ какимъ-то реформаторомъ, боясь унижить тѣмъ свое достоинство (патр. Іоасафъ былъ человѣкъ малодоступный), или же оттого, что этотъ предстоятель константинопольской церкви самъ скоро лишился кафедры, по обвиненію въ симоніи—это остается неразъясненнымъ.

Но чего не устроилось при Іоасафѣ, т. е. сношеній между греческой церковію и протестантами, то воспослѣдовало чрезъ нѣсколько лѣтъ въ томъ же XVI вѣкѣ. Говоримъ о завязавшихся довольно продолжительныхъ сношеніяхъ греческой церкви съ тюбингенскими богословами и вообще съ тюбингенскимъ университетомъ въ протестантской Германіи. Какъ они происходили, въ чемъ состояли, какая была цѣль этихъ сношеній и т. д. разъясненіе этихъ вопросовъ и составляетъ нашу задачу.

¹⁾ Turcograecia, p. 488. Этотъ Долцій (Павель) былъ протестантскимъ богословомъ.

²⁾ Turcograecia, p. 557. Слич. 204.

Такъ какъ тюбингенскій университетъ и въ особенности богословскій факультетъ этого университета принимали весьма живое и дѣйствительное участіе въ упомянутыхъ сношеніяхъ, то мы считаемъ долгомъ сказать о состояніи богословскаго факультета названнаго университета и его профессорахъ—разумѣется при этомъ мы исключительно будемъ имѣть въ виду то время, когда происходили сношенія Греческой церкви съ Тюбингеномъ, т. е. въ 70 и 80-ыхъ годахъ XVI вѣка. Съ именемъ Тюбингена у насъ въ настоящее время соединяется представленіе о какомъ-то очагѣ рационализма и отрицательной критики. Но ничего такого не было въ Тюбингенѣ въ XVI в. Богословскій факультетъ въ Тюбингенѣ предъ тѣмъ, какъ начались сношенія Грековъ созданными протестантами, перенесъ тяжкій кризисъ: онъ только-что преобразовался изъ католическаго факультета въ протестантскій. Само собою понятно, что этотъ кризисъ совершился не легко. Но во всякомъ случаѣ въ то время, о которомъ мы говоримъ, факультетъ принялъ упорядоченный видъ ¹⁾. Во главѣ профессоровъ богословскаго факультета въ разсматриваемое время стоялъ Іаковъ Андреэ. Кромѣ профессорской должности, онъ носилъ званіе канцлера университета, что-то въ родѣ ректора. Онъ служилъ при университетѣ долго, усердно; ему приписываютъ честь приведенія богословскаго факультета въ порядокъ ²⁾. Іаковъ Андреэ былъ неутомимымъ писателемъ. Онъ самъ о себѣ говорилъ, что онъ готовъ былъ бы писать не только обѣими руками, но и еслибы было можно—то и ногами. О немъ же говорятъ, что онъ писалъ съ такою ревностію и быстротою, что какъ будто бы кто-то его погонялъ и заставлялъ спѣшить ³⁾. Въ развитіи лютеранства онъ извѣстенъ тѣмъ, что усердно заботился объ единеніи и поднятіи значенія этого исповѣданія на счетъ ученія Меланхтона и Кальвина ⁴⁾. Объ этомъ же Андреэ извѣстно, что онъ имѣлъ 18 человекъ дѣтей ⁵⁾.—Говоримъ: Андреэ стоялъ во главѣ богословскаго

1) Weizsäcker. Die Lehrer und Unterricht an der theolog. Facultät der Universität Tübingen. S. 29. Tüb., 1877.

2) Ibid., 29.

3) Schmoller. Zwanzig Predigten von Iak. Andreä. S. 12. Güterl., 1890.

4) Ibid., 8.

5) Ibid., 10.

факультета. Весь же факультетъ состоялъ изъ весьма небольшого числа профессоровъ—которыхъ, кромѣ самого Андреа, насчитывалось только три лица: Гербрандъ, Шлепфъ, Бренцъ, а по смерти этого послѣдняго мѣсто занялъ Стефанъ Герлахъ ¹⁾, о которомъ мы упоминали прежде, и о которомъ будемъ говорить сейчасъ опять. Интересно знать, въ чемъ состоялъ курсъ богословскихъ наукъ въ то время въ Тюбингенѣ. Мы очень ошибемся, если предположимъ, что разсматриваемый факультетъ походилъ, наприм., на нашу духовную Академію. Ничего похожего не было. Профессора излагали на лекціяхъ одинъ и единственный предметъ—св. Писаніе, т. е. экзегетику св. Писанія ²⁾. Вотъ, наприм., что именно читалось въ теченіе одного изъ 80-тыхъ годовъ XVI-го вѣка. Одинъ профессоръ читалъ о книгахъ пророковъ, другой о Пятокнижии, третій о Павловыхъ посланіяхъ и главнымъ образомъ о первомъ посланіи къ Коринтянамъ; четвертый и послѣдній излагалъ какія-то *loci communes*, т. е. по всей вѣроятности мѣста св. Писанія, служащія къ изъясненію и подтвержденію лютеранскаго вѣроученія ³⁾. Приблизительно въ такомъ же родѣ и вообще шло преподаваніе въ указанномъ факультетѣ. При этомъ нужно замѣтить, что нѣкоторые профессора одну и ту же книгу св. Писанія истолковывали чуть не въ теченіе десятка лѣтъ. Разумѣется—это было положительнымъ злоупотребленіемъ. Противъ такого злоупотребленія вооружалась и сама поддерживающая власть. Такъ, къ тому времени, о которомъ мы говоримъ, относится указъ герцога Виртембергскаго, въ которомъ профессорамъ богословскаго факультета въ Тюбингенѣ внушалось—не слишкомъ тянуть свои чтенія объ одномъ и томъ же предметѣ и больше заботиться о пользѣ слушателей, чѣмъ о приумноженіи собственной славы ⁴⁾. Въ виду того, что преподаваніе сводилось къ экзегетикѣ, кажется, и сами профессора немного были знакомы съ церковной исторіей, каноникою, патристикою, сравнительнымъ богословіемъ и пр. Это ясно обнаружилось при ихъ сноше-

1) Weizsäcker, 29. 34

2) Weizsäcker, 30.

3) Weizsäcker, 37.

4) Weizsäcker, 37.

ніяхъ съ православнымъ представительствомъ Константинополя—гдѣ они обнаружили, что они больше знаютъ свою догматику и экзегетическую казуистику, чѣмъ церковную исторію и сущность греческаго православія. Вокругъ поименованныхъ нами профессоровъ богословскаго факультета сгруппировалось нѣсколько другихъ лицъ протестантскаго исповѣданія, которыя живо интересовались вѣстями изъ Константинополя. Въ этомъ случаѣ предпочтительнѣе предъ прочими долженъ быть поименованъ извѣстный Мартинъ Крузій или Крузе, профессоръ греческаго языка и словесности въ Тюбингенскомъ университетѣ, знаменитый для того времени лингвистъ. А затѣмъ группу лицъ въ Тюбингенѣ, интересовавшихся тѣмъ же дѣломъ, дополняли собою—Лука Озіандеръ, придворный проповѣдникъ, Лейзеръ, Гунніасъ—питомцы тюбингенскаго университета ¹⁾ и такъ далѣе. Наконецъ къ этой же группѣ принадлежали нѣкоторые студенты тюбингенскаго университета, любители эллинизма, и между ними студентъ Іоганъ Грахей, написавшій одно довольно длинное письмо въ Константинополь на греческомъ языкѣ.

Обстоятельства, давшія поводъ къ сношеніямъ Тюбингена съ церковнымъ Константинополемъ—довольно извѣстны. Въ 1573 году Австрійскій императоръ Максимилианъ нашель нужнымъ отправить съ политическими цѣлями посольство въ столицу Турціи,—во главѣ этого посольства, по волѣ монарха, поставленъ былъ баронъ Давидъ Унгнадъ, ревностный протестантъ. Мы не будемъ удивляться тому, что католическій, христіанскій, монархъ Максимилианъ назначаетъ своимъ посломъ въ Константинополь—протестанта, когда припомнимъ, какъ относились Турки къ протестантамъ, и какъ поэтому выгодно было для правительства той или другой державы имѣть своимъ представителемъ въ Портѣ именно протестанта. Назначенный въ послы Унгнадъ былъ чело-
вѣкъ религіозный и пожелалъ имѣть при себѣ въ Константинополѣ протестантскаго пастора; въ этихъ видахъ онъ обратился въ Тюбингенъ, въ университетъ, который, должно быть, славился богословскою ученостію. Вышеупомянутый нами канцлеръ и профессоръ Андреэ горячо принявъ просьбу Унгнада, предложилъ мѣсто пастора, въ Константинополѣ

¹⁾ Weizsäcker, 34. 30.

при посольствѣ, только-что кончившему курсъ съ отличнымъ аттестатомъ (который и теперь можно читать въ его цѣлокупности) и со степенью магистра—Стефану Герлаху. Герлахъ согласился—и вотъ начинаются довольно продолжительныя и любопытныя сношенія Тюбингена съ Константинополемъ. Канцлеръ не обманулся въ своемъ выборѣ: Герлахъ оправдалъ всѣ надежды, какія на него можно было возлагать. Онъ оказался очень любознателенъ, очень точенъ и аккуратенъ, очень услужливъ, достаточно ловокъ и находчивъ. Словомъ, для тюбингенцевъ лучшаго человѣка въ ихъ интересахъ и обрѣсти было трудно. А интересы ихъ были весьма не шуточные. Мартинъ Крузій хотѣлъ имѣть свѣдѣнія о современномъ греческомъ языкѣ и литературѣ, хотѣлъ имѣть книги, написанныя на этомъ языкѣ, приобрести обстоятельныя свѣдѣнія о греческомъ народѣ и новѣйшей его исторіи; что же касается тюбингенскихъ богослововъ, то они желали познакомить Грековъ съ ихъ новымъ протестантскимъ ученіемъ, желали найти ему поддержку и одобреніе въ Греческой церкви, желали обстоятельно знать современное положеніе этой церкви съ ея направленіемъ, идеалами и наукой.—Когда Герлахъ отправился въ Константинополь, канцлеръ Андреа и Крузій воспользовались этимъ случаемъ—отослать письма къ патріарху, котораго они впрочемъ и по имени не знали, и въ этихъ письмахъ кратко высказывали свои разнаго рода желанія.

Само собою понятно, что въ Константинополь любезно и съ любопытствомъ отнеслись къ корреспонденціи тюбингенскихъ протестантовъ, иначе и самыхъ сношеній не послѣдовало бы. Извѣстно, что во главѣ лицъ, которыя въ Константинополь приняли участіе въ перепискѣ съ тюбингенцами, стоялъ самъ тогдашній патріархъ—Іеремія II. Онъ не былъ человѣкомъ образованнымъ, но обладалъ отзывчивой душой и умѣлъ интересоваться тѣмъ, что заслуживало интереса. Впрочемъ къ характеристикѣ Іереміи должно послужить то, что мы ниже скажемъ объ его отношеніяхъ къ нашимъ протестантамъ. Для тюбингенцевъ въ практическомъ и научномъ отношеніи важнѣе Іереміи были двое греческихъ богослововъ того времени—Іоаннъ и Θεодосій Зигомала, съ личностію и судьбою которыхъ мы познакомимся впоследствии, т. е. ниже. Другихъ лицъ,—заинтересовавшихся Тю-

бингенемъ и протестантствомъ и принадлежавшихъ къ Греческой церкви въ Константинополь, перечислять нѣтъ большой необходимости.

Теперь намъ нужно сказать, въ чемъ именно состояли сношенія протестантскаго міра на западѣ съ православнымъ міромъ въ бывшей христіанской Византіи. Но прежде описанія сношеній догматическаго характера, передадимъ свѣдѣнія о сношеніяхъ научнаго и житейскаго свойства. Крузіи и Андреа—пишутъ письма къ Іереміи, старательно переводя ихъ на греческій языкъ; въ свою очередь патріархъ пишетъ и каждому въ отдѣльности изъ указанныхъ профессоровъ и всѣмъ имъ вообще въ Тюбингенъ. Тюбингенцы, можно сказать, не даютъ вздохнуть двумъ греческимъ ученымъ Іоанну и Θεодосію Зигомала—въ разнообразныхъ письмахъ спрашиваютъ объ одномъ, просятъ о чемъ нибудь другомъ, даютъ порученія касательно чего нибудь—и все это безъ перемѣжки. „Пришлите то-то, спишите то-то, отыщите то-то, купите то-то“. И двое Зигомала охотно удовлетворяютъ благороднымъ желаніямъ тюбингенцевъ. Совсѣмъ забываешь—что сношенія происходятъ между кружками столь противоположными по вѣрѣ, нравамъ, языку, традиціямъ, историческому положенію. Все это очень любопытно.—Но можетъ быть, особенно любопытно будетъ заглянуть въ корреспонденцію, касающуюся тюбингенскаго студенчества XVII-го вѣка. Θεодосію Зигомала пришла фантазія написать письмо прямо тюбингенскимъ студентамъ, какъ любителямъ эллинизма, которыхъ, впрочемъ, онъ совсѣмъ не зналъ. Въ своемъ письмѣ Θεодосіи внушаетъ юношамъ старательно учиться, откинувъ всякую лѣнь; совѣтуетъ имъ избѣгать увлеченій, развлеченій и разсѣянности. Указываетъ имъ, какое счастье, что они живутъ въ своемъ царствѣ—и ничѣмъ не стѣснены. „Гдѣ свое царство—разсуждаетъ онъ—тамъ и свобода, а гдѣ свобода, тамъ и школы и наука“. Въ противоположность этому, жалуется на то невѣжество, которое объяло Грековъ въ неволѣ. Увѣщаетъ ихъ уважать ихъ профессора Крузія: „почитайте его, какъ отца—говоритъ онъ—и выражайте ему чувства благодарности“ ¹⁾. Тю-

¹⁾ Turcograecia. Epistola in Tybingensem Academiam: Studiosis... (отъ 15 ноября, 1575 г.), pag. 436—438.

бингенскіе студенты не остались въ долгу у Θεοδοσία Ζυγομάλα; они отвѣчали ему греческимъ письмомъ; вѣроятно стоившимъ не малаго имъ труда и пота. Содержаніе ихъ письма такое. Послѣ комплиментовъ по адресу ученѣйшаго и мудрѣйшаго Θεοδοσία, они сознаются ученому Греку, что ихъ одолѣваютъ искушенія. Не легкокъ путь, ведущій къ вершинѣ мудрости, съ горестію ищутъ они. Ихъ одолѣвала постыдная болѣзнь—*rigritia* (которая извѣстна и нашимъ студентамъ). Затѣмъ корреспонденты выражаютъ благодарность Богу за то, что Онъ ущедрилъ ихъ многими благами; въ числѣ этихъ благъ они указываютъ на своихъ профессоровъ, одаренныхъ, по ихъ словамъ, божественною мудростію и украшенныхъ добродѣтелями. А о себѣ студенты замѣчаютъ, что они не достойны этихъ благъ и не обинуясь именуяютъ себя негодными псами—такъ и сказано псами: *τοῖς κύναι* ¹⁾. Разумѣется, они такъ говорятъ о себѣ по смиренію. Корреспонденты потомъ перечисляютъ науки, которыя они проходятъ. Изъ этого изчисленія наукъ открывается, что корреспондентами были не старинные товарищи студентовъ духовной Академіи, не *studiosi theologiae*, а старинные товарищи студентовъ историко-филологическаго факультета нашихъ университетовъ, т. е.—филологи. Указавъ науки, какія они изучаютъ, корреспонденты съ особенною благодарностію говорятъ о своемъ профессорѣ Мартинѣ Крузинѣ ²⁾; впрочемъ тюбингенскіе студенты при этомъ замѣчаютъ, что „они любятъ и чтутъ и прочихъ своихъ профессоровъ“ (конечно съ нашей современной точки зрѣнія—это замѣчаніе стародавнихъ студентовъ очень наивно). Подъ письмомъ находимъ подпись: „Іоаннъ Трахеі и его товарищи“. Не удовольствовавшись этимъ, трудолюбивый Трахеі написалъ еще стихотвореніе въ честь Θεοδοσία Ζυγομάλα тоже на греческомъ языкѣ. Одинъ стихъ здѣсь читается такъ: „*Θεοδοσίον ἕμινεῖ διὰ Τύβιγγα κλέος*—т. е. Слава Θεοδοσία воспѣвается въ Тюбингенѣ“ ³⁾.

Не можемъ не сказать также хотя нѣсколькихъ словъ объ

¹⁾ *Turograecia. Epist. Theodosio Zygomalae* (отъ 12 апрѣля 1576 г.), pag. 452—453.

²⁾ *Ibid.*, 454—455.

³⁾ *Ibid.*, 456.

отношеніяхъ Греческой церкви къ протестантамъ въ самомъ Константинополѣ, въ изучаемое время. Въ этомъ случаѣ драгоценнѣйшіе матеріалы даетъ намъ дневникъ Герлаха, дневникъ, съ которымъ мы отчасти познакомились раньше. Въ своемъ дневникѣ Герлахъ съ величайшею аккуратностію записалъ о всѣхъ своихъ свиданіяхъ съ патріархомъ Іереміемъ и другими представителями Греческой церкви. Мы извлечемъ отсюда только нѣсколько чертъ, главнымъ образомъ характеризующихъ отношенія Іереміи къ Герлаху. Первый визитъ Герлахъ сдѣлалъ патріарху 15 октября 1573 г. Объ этомъ визитѣ въ дневникѣ записано слѣдующее: Герлахъ пришелъ къ патріарху для того, чтобы вручить ему два письма отъ профессора Андрея и профессора Крузія. Объясняясь онъ съ патріархомъ при помощи переводчика, старшаго Зигомала. „Мы привѣтствовали патріарха — говоритъ Герлахъ—желали ему всякаго благополучія и цѣловали его руки“. Затѣмъ Герлахъ описываетъ, какъ одѣтъ былъ патріархъ и каковъ онъ былъ изъ себя. Онъ называетъ его „пріятнымъ и милымъ человѣкомъ“ ¹⁾. Второе посѣщеніе патріарха Герлахомъ происходило 24 мая 1575 года. Пасторъ передалъ патріарху письмо Андрея и экземпляръ Аугсбургскаго исповѣданія въ греческомъ переводѣ. Патріархъ принялъ то и другое отъ Герлаха съ лицомъ, выражавшимъ удовольствіе. И затѣмъ сейчасъ же раскрылъ книгу Аугсбургскаго исповѣданія—и громкимъ голосомъ началъ читать первыя пять главъ изъ него, такъ что присутствующіе тоже могли знать, что прочитано патріархомъ. Окончивъ чтеніе, Іеремія вступилъ въ продолжительный диспутъ съ Герлахомъ; они говорили объ искупительныхъ заслугахъ Христа, о вѣрѣ и добрыхъ дѣлахъ и особенно много объ исхожденіи Духа Св. и отъ Сына. Когда Герлахъ уходилъ отъ патріарха, то послѣдній благословилъ его знаменіемъ крестнымъ ²⁾—по замѣчанію автора дневника.—11 Іюля того же 1575 года Герлахъ снова посѣтилъ патріарха. Онъ пришелъ къ нему

¹⁾ Gerlachs. Tagebuch, 29—30.—Проф. Малышевскій представляетъ себѣ пріемъ Герлаха очень торжественнымъ и пишетъ: „Іеремія, окруженный членами патріархіи пріянялъ Герлаха“ и пр. (210). Но въ Turcogr. говорится объ этомъ иначе: *patriarcha aliquot domesticis Graecis et calogeris, praesentibus: extra suum conclave, humanissime accepit illos* (p. 486).

²⁾ Tageb., 94—95.

съ какимъ то другимъ нѣмцемъ. Патріархъ вышелъ къ нимъ въ садъ, и по мѣстному обычаю сѣлъ прямо на коврѣ на землю и приглашалъ гостей послѣдовать его примѣру. Но когда Герлахъ и его спутникъ, не умѣвшіе сидѣть по—турецки, отказались сѣсть на землю, то Іеремія приказалъ принести стулья. Кстати онъ велѣлъ захватить прислужнику и дорогаго вина для угощенія гостей. Затѣмъ, когда гости выпили вина, онъ сталъ говорить съ ними по поводу разныхъ богословскихъ вопросовъ. Много говорилъ о хлѣбѣ квасномъ и опрѣснокахъ. Разсуждалъ объ исповѣди и разрѣшеніи грѣховъ, смѣялся надъ папскими индульгенціями, и при этомъ замѣтилъ, что онъ строго запретилъ греческимъ священникамъ брать деньги за совершеніе исповѣди. Въ заключеніе будтобы патріархъ сказалъ, что онъ одобряетъ (!) то, что написано въ Аугсбургскомъ исповѣданіи, за исключеніемъ лютеранскаго отрицанія ученія о пресуществленіи ¹⁾. Въ томъ же году въ праздникъ Успенія Герлахъ присутствовалъ при патріаршей службѣ въ патріархіи и былъ приглашенъ Іереміей на обѣдъ, который приготовленъ былъ на 100 человекъ. Но Θεодосій Зигомала потихоньку сказалъ Герлаху, чтобы онъ не ходилъ на обѣдъ, такъ какъ тамъ начнется пьянство, которое продолжится до ночи. Θεодосій пригласилъ Герлаха къ себѣ на квартиру въ той же патріархіи на обѣдъ; и патріархъ былъ такъ любезенъ, что прислалъ имъ тотчасъ же великое множество мяса, хлѣба, вина, пива ²⁾. Когда въ сентябрѣ 1576 года Герлахъ представилъ патріарху два письма отъ Крузія, то Іеремія сказалъ: что вы рѣдко такъ у меня бываете? И затѣмъ, прочитавъ одно изъ писемъ, замѣтилъ: мнѣ пріятны и письма и ваше посѣщеніе ³⁾. Въ іюль 1577 года Герлахъ еще посѣтилъ Іеремію, при этомъ, патріархъ, подписавъ одно письмо къ кому-то, въ знакъ любезности показалъ Герлаху свою подпись ⁴⁾.—28 декабря тогоже года Герлахъ былъ въ гостяхъ у отставнаго Константинопольскаго патріарха, Митрофана (добавлю отъ себя,—человѣка просвѣщеннаго). Этотъ

1) Tageb., 100—101.

2) Tageb., 107.

3) Tag., S. 248—249.

4) Tag., S. 363.

принялъ его самымъ дружественнымъ образомъ, угостилъ его конфектами, медомъ и дорогимъ мускатнымъ виномъ. Бесѣда ихъ длилась очень долго. Между прочимъ Митрофанъ говорилъ, что онъ прежде посѣщалъ домъ Германскаго посольства (которое въ это время, какъ мы знаемъ, состояло изъ протестантовъ) въ Константинополь, и только изъ опасенія клеветъ, что будто онъ во время этихъ визитовъ общается свѣдѣнія, опасныя для турецкаго правительства, оставлены имъ эти посѣщенія. Много говорили Герлахъ и греческій патріархъ о церковной литературѣ ¹⁾. Черезъ два дня послѣ этого (31 числа) Герлахъ былъ въ келліяхъ патріарха Іереміи, принесъ ему множество писемъ, пришедшихъ изъ Тюбингена и нѣсколько книгъ, написанныхъ на греческомъ языкѣ въ Тюбингенѣ и тамъ же изданныхъ (безъ сомнѣнія, книги были присланы въ даръ патріарху). При этомъ случаѣ Герлахъ роздалъ драгоценныя подарки патріарху и обоимъ Зигомала, присланные оттудаже. Именно всѣмъ имъ, при посредствѣ Андрэ и Крузія, по порученію герцога Лудвига, вручены были — рѣдкость въ то время — карманные часы (прехорошенькіе, добавлю я, имѣя на то основанія): Іереміи въ 40 талеровъ, старшему Зигомала въ 23 талера, а младшему Зигомала — въ 20 ²⁾. За этотъ подарокъ патріархъ потомъ письменно благодарилъ и Андрэ и Крузія, при чемъ онъ такъ выражается: „Богъ всяческихъ да хранитъ васъ своею благодатію, васъ штомцевъ всякой благодати“ ³⁾.

Мая 30-го, 1578 года происходила прощальная аудіенція патріарха Іереміи съ Герлахомъ. Патріархъ просилъ его чаще писать къ нему, общался съ своей стороны подробно отвѣчать и желалъ, по выраженію автора „Дневника“, всѣмъ намъ (?) (вѣроятно, Крузію, Андрэ и др.) тысячекратнаго счастья и благополучія (viel 1000 Glück). Онъ вручилъ Герлаху коллективное письмо на имя Андрэ Геербранда, Озіандера и Крузія, а также по отдѣльному письму для каждаго изъ нихъ. Послалъ Андрэ въ подарокъ пурпуровый Хіосскій коверъ (Деске), который и въ Хіосѣ стоилъ не дешевле

1) Tag., S. 425.

2) Tag., S. 427—428.

3) Acta et scripta theologorum Wirtembergensium, p. 386.

30 талеровъ, всѣмъ прочимъ поименованнымъ протестантскимъ ученымъ, по личному утиральнику (*προδύσιον*). Самому же Герлаху Иеремія подарилъ личной утиральникъ, а его внукъ (?) кошелекъ (конечно, пустой) ¹⁾. Герлахъ навсегда оставилъ Константинополь.

А. Лебедевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Tag. S. 502.